

УДК 811. 161.1'27-054.7

Doi 10.26456/vtfilol/2025.4.023

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «МИГРАНТ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.И. Карасик¹, И.Б. Маслова²

¹Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
г. Москва

²Российский национальный исследовательский медицинский университет
им. Н.И. Пирогова г. Москва

Рассматривается лингвокультурный типаж «мигрант» в современной России. Эта разновидность типажей относится к социальным типизируемым модельным личностям. Понятийные толкования этого типажа включают денотативную и коннотативную информацию, в первом случае констатируется юридический статус этих людей, во втором подразумевается их дерогативная оценка со стороны коренных граждан страны. Оценочное содержание типажа «мигрант» включает отношение к этим группам людей со стороны большинства жителей России, со стороны государственной власти и со стороны самих мигрантов

Ключевые слова: типаж, мигрант, концепт, образ, оценка.

Лингвокультурный типаж – узнаваемая типизируемая личность – является одним из объектов лингвокультурологии и лингвоперсонологии. В лингвистической литературе предложена модель характеристики этих личностей и описаны разные типы – профессиональные, географические, исторические [1; 4; 5; 7; 9; 11; 12; 15; 21; 22]. В ряду узнаваемых типажей выделяется мигрант – представитель иного этноса, приехавший в другую страну временно для трудовой деятельности.

Современная эпоха отличается активной миграцией трудовых ресурсов. Как правило, мигранты приезжают в страну с более высоким уровнем жизни по сравнению с их родным государством и образуют четко выделяемую социальную группу. Различные аспекты жизни мигрантов и их поведения в новом обществе активно обсуждаются в повседневном общении наших современников, в интернете и публицистике. В научной литературе эта социальная группа также получила освещение [2; 3; 6; 8; 10; 13; 14; 16; 17; 18; 19; 20; 23; 24; 25], но с позиций лингвокультурологии эта тема требует дальнейшей разработки. Отметим, что в Советском Союзе дружба между народами рассматривалась как один из фундаментальных принципов организации общества, и любые виды национализма резко осуждались. Распад СССР привел к тому, что общественное сознание во многих проявлениях вернулось к прежним, порой архаичным, установкам по отношению к другим этносам.

В основу данной работы положено предположение о том, что существуют релевантные признаки коммуникативного поведения мигрантов, приехавших в Россию из независимых государств, ранее входивших в состав Советского Союза, и отношение к мигрантам может рассматриваться как один из важных индикаторов в системе ценностей в сознании граждан нашей страны.

Описание рассматриваемого типажа проводится в настоящей работе с позиций лингвоконцептологии, лингвоперсонологии, аксиологической лингвистики и теории дискурса.

Лингвоконцептологическое описание типажа сводится к определению его понятийных, образных и ценностных характеристик.

Понятийные характеристики рассматриваемого концепта определяются по дефинициям словарей. В толковых и энциклопедических словарях русского языка слово «мигрант» толкуется следующим образом:

Мигранты, о в, мн. (ед. мигрант, а, м.). Спец. Мигрирующие люди или животные. || Животные или растения, переселившиеся в область, которую они в данное время населяют, из области, в которой они возникли в процессе исторического развития (БАС).

Мигранты (от лат. *migrans*, род. падеж *migrantis* – переселяющийся), лица, проживающие на законных основаниях в государстве, гражданами которого они не являются. Различают иммигрантов – иностранцев, прибывших в страну на постоянное жительство, и эмигрантов – лиц, покинувших страну своего гражданства или постоянного проживания. Статус мигрантов всегда является временным: он утрачивается в связи с выездом из страны пребывания или приобретением её гражданства (БРЭ).

Согласно определению ООН, мигрант — это человек, проживающий в другой стране более одного года вне зависимости от причин и методов переезда (rbc.ru).

Понятийный анализ концептов предполагает сопоставительное определение слов, близких по значению, для выявления актуальных оттенков смысла той или иной концептосферы. Применительно к концепту «мигрант» такими близкими смысловыми образованиями являются концепты «беженец» (человек, покидающий родную страну для спасения жизни), «иммигрант» (человек, въезжающий в другую страну для постоянного места жительства), «эмигрант» (человек, навсегда покидающий свою страну по политическим или экономическим мотивам), «гастарбайтер» (человек, временно приезжающий для работы по найму в другую страну), «релокант» (человек, временно переезжающий в другую страну по производственной необходимости). Сравнение значений этих слов показывает, что их существенными дистинктивными признаками являются причина, цель и срок переезда. Поскольку основной причиной приезда мигрантов является получение

работы, их часто называют трудовыми мигрантами. Подчеркивается временное проживание мигрантов в той стране, где они находятся. У значений слов «мигрант» и «гастарбайтер» есть коннотации «неквалифицированный рабочий» и «человек из бедной страны».

Образные характеристики концепта проявляются в высказываниях, уточняющих его значение. В Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru) находим следующие иллюстративные примеры.

Выделяются актуальные характеристики мигрантов.

Появление мигрантов стало знаком нашего времени, хотя подобные события происходили в истории и раньше:

Мультикультурализм, взаимное проникновение культур, плавильный котел, мигранты, толерантность — самые популярные термины в мировой политике (С. Лесков).

Мне пришло в голову, что так называемое «нашествие варваров» вряд ли воспринималось римлянами пятого века как нечто большее, чем наплыв необычно большого числа мигрантов на фоне непрерывно растущей толерантности властей... (В. Пелевин).

Подчеркивается, что мигранты являются неквалифицированными рабочими:

Что касается других подгрупп — полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих, а также работников без профессий, — то на их места в недалеком будущем также станут претендовать высвобождающиеся в других секторах безработные и мигранты (Я. Астафьев).

Сегодня она во многом базируется на малоквалифицированном труде мигрантов (А. Щукин).

Мигранты приезжают из бедных стран:

Возник новый тип кочевника, современный: мигранты из бедных стран в поисках работы стали пересекать океаны и континенты (Д. Бавильский).

Уточняется возраст мигрантов:

Почти три четверти восточноевропейских мигрантов прибывали в страну в возрасте 18-34 лет, поэтому их вклад в экономику за счет занятости и уплаты налогов значительно превышал расходы на соцобеспечение, здравоохранение и образование (Н. Федотовский).

Подчеркивается, что многие мигранты работают в России нелегально:

И вот они подъезжали к надежному, крепкому, но не завершённому загородному строению, которое лысый возводил своими собственными, вроде как славянскими, и наемными руками среднеазиатских трудовых мигрантов, по большей части нелегальных (А. Снегирев).

Потенциальными жертвами себя почувствовали не столько мигранты из-за рубежа, которые уже научились кое-как устроиться в России (в том

числе и незаконными способами), сколько внутренние мигранты, то есть перемещающиеся в пределах страны россияне (М. Портнягина).

Необходимо сделать все для того, чтобы теневой, коррупционной экономике, использующей труд нелегальных мигрантов, не было места ни в Москве, ни где-либо в России (А. Востряков).

Мигранты плохо знают русский язык:

В столице учатся 70 тысяч детей мигрантов, большинство из которых плохо знают русский язык (А. Лонская).

Высказывается опасение, что мигранты вытеснят коренное население:

Если каждый год к нам будет въезжать по миллиону мигрантов, то что станет через двадцать лет? (К. Мельникова).

Во-первых, это действия мигрантов, постепенно занимающих чужую страну и заменяющих собой ее коренное население (А. Храмчихин).

Объясняется экономическая потребность в мигрантах:

Учитывая последствия демографического спада 1990-х годов, экономике РФ потребуется восполнять недостающие человеческие ресурсы за счет привлечения трудовых мигрантов, как это уже делается в настоящее время (согласно данным Росстата число мигрантов в РФ за 2015–2016 г. составило более 5,5 млн. чел., в основном из постсоветских стран) (А. Дегтярев).

Депопулирующие страны Севера будут и впредь нуждаться в притоке населения, а перенаселенный Юг всегда будет готов удовлетворить любой спрос на мигрантов (А. Вишневский).

Добавим: число работодателей, желающих использовать труд мигрантов, постоянно увеличивается (О. Лиханова).

Мигранты совершают преступления:

Наконец, это мигранты, деклассированные и криминализированные лица, число которых постоянно растет, в том числе потому, что потеря работы и доходов подталкивает людей к преступлениям (А. Механик).

Мигранты составляют социально незащищенную часть населения:

Традиционными объектами социальной политики являются люди с ограниченными возможностями, с уязвимым социальным статусом – инвалиды, малообеспеченные, женщины, дети, пенсионеры, мигранты (Ю. Смирнов).

В Невском районе Санкт-Петербурга бастуют 50 дворников-мигрантов из Таджикистана: им не дают зарплату более двух месяцев, и им нечем платить за съемные углы (Е. Долгинова).

Взаимодействие местных жителей и мигрантов стало острой проблемой нашего общества:

Говорить плохо про мигрантов вслух не принято, но этот голос прорывается в кабинках для голосования (А. Молодых).

Взаимодействие местных жителей и иноэтничных мигрантов является одной из острых и актуальных проблем современного российского общества (М. Решетинская).

Образно-ситуативные характеристики рассматриваемого типажа, по данным публицистики и современной художественной литературы, свидетельствуют о том, что современный трудовой мигрант в нашей стране – это молодой неквалифицированный человек, приехавший из бедной страны, плохо знающий русский язык, часто работающий нелегально, вызывающий неприязнь и опасения у коренных жителей как потенциальный преступник. Отмечено, что работодателям выгодно иметь дело с мигрантами, поскольку тем можно меньше платить, чем жителям своей страны. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что образно-ситуативные признаки рассматриваемого типажа тесно связаны с оценочными признаками.

Ценностные характеристики типажа «мигрант» распадаются на три группы признаков. Во-первых, этот обобщенный тип личности рассматривается с позиций архетипической диады «свои – чужие». Во-вторых, принимаются во внимание утилитарные ценности, определяющие отношение к мигрантам с позиций «польза – вред». В-третьих, отношение к типажам осмысливается с учетом моральных норм общества.

Архетипическое отношение к своим и чужим относится к терминальным ценностям, образующим основу культуры. Свои рассматриваются как группа, с которой идентифицирует себя член общества, чужие оцениваются как странные или опасные люди. Мигранты, приезжающие в нашу страну из независимых государств Средней Азии, еще недавно входивших в состав Советского Союза, воспринимаются подсознательно как чужие, поскольку выглядят иначе, чем жители нашей страны, и говорят на другом языке между собой, при этом их речь на русском языке характеризуется сильным акцентом и содержит множество ошибок. Сразу же бросается в глаза характерная одежда женщин из стран исламской культуры.

Оценка любого типажа может быть схематически представлена в триангуляционной модели, учитывающей отношение к этому типуажу со стороны разных групп общества. Например, отношение к интеллигенции со стороны власти, со стороны людей, не считающих себя интеллигентами, т.е. большей части населения, и отношения интеллигентов друг к другу. Проведенные исследования показывают, что такие оценки могут резко отличаться друг от друга.

Анализ сетевого контента показывает, что значительная часть активных пользователей интернета в России высказывает резко отрицательное отношение к мигрантам, приехавшим из Средней Азии. Отметим, что в качестве рациональных аргументов такого отношения

приводятся мнения о том, что многие мигранты заняты не работой, а торговлей на рынке:

Надо запретить работать на рынках и в доставке, вот тогда и будет видно, что рабочих-мигрантов хватает.

Так они не на стройках все работают. Сколько продают шаурму, в такси, доставке? Оно нам надо?

...потому что они получают паспорта и не работают на стройках и дворниками, а идут в торговлю и занимаются теневым бизнесом.

Подобные мнения свидетельствуют о том, что объективно в нашей стране есть дефицит неквалифицированных рабочих, и мигранты в принципе должны были бы заполнить эту социальную нишу, но фактически они, как считают комментаторы, заняты в других сферах деятельности.

Резко осуждаются мигранты, которые не имеют определенной работы в России и рассматриваются как потенциальные и реальные преступники:

Ситуация, когда тысячи людей практически бесконтрольно шатаются по территории страны без определенного рода занятий, - прямая угроза безопасности государства.

На стройках их % 15 работает. Остальные работать особо не хотят. Шаурма, такси, наркота. Диаспоры вообще ОПГ. Ну и вопросы могут порешать с кем угодно. Под их бизнесом скрывается криминал.

Наши власти целенаправленно заполняет нашу страну гастарбайтерами из Средней Азии. И эта многомиллионная, безграмотная, плохо говорящая по-русски ненасытная саранча отбирает у россиян их рабочие места и обесценивает сам труд. В своей собственной стране местное население превращается в изгоев, ненужных людей, так как все налоговые и административные льготы при приёме на работу существуют исключительно для гастарбайтеров, среди которых абсолютное большинство - это нелегальные мигранты, живущие в России совсем без документов или по липовым бумагам, изготовленным многочисленными фирмами, действующими абсолютно безнаказанно на виду у многочисленных правоохранителей. Кроме роста числа безработных россиян эта многомиллионная орава нелегалов несёт в нашу страну свои обычаи, традиции, религию, чуждую россиянам. Давно созданы и действуют многочисленные среднеазиатские преступные группировки, резко увеличилась уличная преступность со стороны азиатских гастарбайтеров. Таджики и узбеки центнерами ввозят в Россию афганский героин.

Делаются выводы о том, что национальные диаспоры представляют собой организованные преступные группировки. Понятно, что приведенные цифры указаны интуитивно. Используемая в приведенных комментариях лексика насыщена отрицательными эмоционально-оценочными словами (*ненасытная саранча, орава нелегалов и легалов*). В этих комментариях прослеживается критика в адрес властей, которым выгодно приглашать мигрантов.

Эта критика содержит и определенные социальные предложения:

Лучшие из КНДР работников везите. А эти пусть живут на родине и к нам не едут.

Пусть уезжают эти лентяи, а сюда приедут адекватные и законопослушные из других стран.

Эти предложения основаны на определенных стереотипах, сложившихся за последние десятилетия. При этом предполагается, что жители других стран более трудолюбивы и законопослушны, чем те мигранты, которые составляют основную массу приезжих в нашей стране.

Резко осуждается сложившееся положение, когда мигранты привозят с собой свои семьи, нередко насчитывающие несколько детей, неработающие члены семей получают наши социальные пособия, тем самым возрастает нагрузка на российский бюджет:

Гастарбайтеры (не мигранты) должны приезжать, если они уж так нужны, не бесконтрольно, а к конкретным работодателям на определенный срок и без семей! Человек отрабатывает полгода и уезжает. Работодатель несёт ответственность за содержание, лечение, поведение и своевременное выдворение мигрантов.

Закрывать все рынки шаурмичные, выдворить все семью с многочисленными родственниками, и тогда не потребуется столько мигрантов. На стройки требуется 300 тыс. чел. А их здесь 15 млн.

Тезис о том, что не следует разрешать въезд в нашу страну членам семей мигрантов, основан на подразумеваемой моральной норме обязательного труда каждого члена общества: кто не работает, тот не ест, поскольку таких людей должны кормить те, кто работает.

Осуждается поведение мигрантов из Средней Азии:

Мигрантов стало очень много. И чем больше их становится, тем наглее они ведут себя по отношению к коренному населению. Они группируются и ходят стаями. В некоторых районах уже опасно ходить вечером. Мигранты привязываются к русским женщинам, а если делаешь им замечание, проявляют агрессию и недовольство.

Стала испытывать неприязнь к выходцам из Средней Азии. Особенно к женщинам. Одеты как попало, неаккуратные, в мятых штанах, чуть ли не в галошах. Будто на огород вышла, а не в общественное пространство. Разговаривают, гыркают громко. И на улице, и в автобусе, и в магазине. Дети орут, как глухие. Невоспитанные. Неприятно. Культуры нет. Ведут себя нагло. Очень не хотелось бы жить в таком соседстве.

Вместе с тем среди негативных мнений встречаются и комментарии в поддержку мигрантов. Такие отзывы встречаются достаточно редко:

Лично для меня нет разницы, какой национальности человек, главное, чтобы воспитанный и добропорядочный был. А недобропорядочных и невоспитанных в любой нации хватает. В моей работе с населением на данный

момент статистика моего наблюдения такова, что большинство мигрантов очень вежливы, в отличие от местных.

(<https://ngs55.ru/text/world/2023/09/12/72694604/>).

Таково отношение широких масс населения к мигрантам в современной России. Подчеркну, что в основе отрицательного отношения к мигрантам лежат базовые отрицательные стереотипы неприятия чужих, при этом рациональное объяснение такого отношения опирается на утилитарные представления о вреде для общества со стороны мигрантов, которые оказываются в нашей стране большей частью нелегально и склонны к нарушению закона, и моральное обоснование справедливого устройства общества, в котором все его взрослые здоровые люди должны вкладывать свой труд в общее благо.

Отношение власти к мигрантам в значительной мере основано на понимании объективной потребности экономики страны в дополнительной рабочей силе, с одной стороны, и необходимости аккультурации приезжих и их семей для понижения напряженности в нашем обществе, с другой стороны.

Юридические основания пребывания мигрантов в Российской Федерации определены действующим федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), в котором сказано:

Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

2. Иностранные граждане в период пребывания (проживания) на территории Российской Федерации обязаны воздерживаться от деятельности, наносящей ущерб интересам Российской Федерации, соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, в том числе:

1) бережно относиться к окружающей среде, природным ресурсам, материальным и культурным ценностям Российской Федерации;

2) уважать многообразие региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;

3) не препятствовать осуществлению прав и свобод граждан Российской Федерации, деятельности органов публичной власти Российской Федерации и их должностных лиц;

4) не вмешиваться во внешнюю и внутреннюю государственную политику Российской Федерации, в том числе не осуществлять действий, направленных на побуждение к принятию, изменению, отмене законов и иных нормативных правовых актов; <...>;

5) уважать традиционные российские духовно-нравственные ценности, в том числе представления о браке как о союзе мужчины и женщины, семье, материнстве, об отцовстве, о детстве, соблюдать

требование о недопустимости искажения исторической правды о подвиге советского народа при защите Отечества и его вкладе в победу над фашизмом;

б) воздерживаться от финансирования и иного содействия деятельности, нарушающей положения подпунктов 1 – 5 настоящего пункта, и вовлечения в нее иных лиц (Статья 4. Условия пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/5f12a24ca8caf4a3e3161d8f289a2145daf35218).

В официальных документах регламентируются права и обязанности мигрантов, в частности, сказано следующее:

Срок временного пребывания иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток со дня получения миграционной карты.

При получении разрешения на работу срок временного пребывания иностранного гражданина продляется на срок действия договора, но не более чем на 1 год с момента въезда на территорию России.

Срок временного проживания в Российской Федерации иностранного гражданина составляет 3 года. Разрешение на временное проживание может быть выдано временно пребывающему иностранному гражданину в пределах квоты, установленной Правительством РФ.

(<https://tamalakan.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3385230>).

Отсюда следует, что с позиций государственной власти мигрант рассматривается как субъект, который находится под защитой закона, если он его соблюдает. Указаны те сферы реальности, которые являются значимыми для власти: материальные и культурные ценности, уважение к образу жизни коренного населения, соблюдение законов страны.

Описание лингвокультурного типажа требует выявления его оценок реальности. В интернете находим следующие комментарии:

Журналисты MSK1.RU же решили узнать у самих мигрантов, как им живется в нашей стране, и с чем приходится сталкиваться. 22-летний Синдор Абдурасулов из Узбекистана рассказал о переезде в Россию и о том, какие проблемы у трудовых мигрантов. Он объяснил, почему решил стать гастарбайтером.

— Я переехал из Ташкента в Россию совсем недавно. Та зарплата, которую я бы получал в Ташкенте, она очень небольшая. Этих денег недостаточно, поэтому я здесь. А в России много денег! Если работать — то можно нормально тут заработать. Когда я приехал, мне хватало, — объяснил Синдор Абдурасулов.

— В России жить не трудно, особых проблем нет. Никто ничего плохого мне не делал и не говорил. Только с полицией проблем много. Они часто устраивают облавы на мигрантов. Я не хотел бы с ними общаться.

А обычные люди ничего плохого мне не делали и даже слова плохого никто не сказал. В России много хороших людей, у меня есть хорошие товарищи на работе, братья, соседи. Моя мама тоже здесь живет, она тоже работает, поэтому я не один, — уточнил парень.

Как и многие молодые люди в Узбекистане, Синдор уехал в Россию на заработки для того, чтобы обеспечить будущее — накопить денег на свадьбу и начало семейной жизни.

(<https://ngs.ru/text/world/2023/08/28/72639461/>).

Подобные примеры свидетельствуют о том, что мигранты доброжелательно относятся к коренным жителям страны, но жалуются на притеснения со стороны полиции.

Подведем основные итоги.

Лингвокультурный типаж «мигрант» в современной России осмысливается как приехавший на заработки из бедных стран Средней Азии молодой человек, как правило, занятый неквалифицированным физическим трудом. Эта разновидность типажей относится к социальным типизируемым модельным личностям. Понятийные толкования этого типажа включают денотативную и коннотативную информацию, в первом случае констатируется юридический статус этих людей, во втором подразумевается их дерогативная оценка со стороны коренных граждан страны. Образные описания мигрантов акцентируют их типичное поведение и часто насыщены оценками. Оценочное содержание типажа «мигрант» включает отношение к этим группам людей со стороны большинства жителей России, со стороны государственной власти и со стороны самих мигрантов. В первом случае доминирует отрицательная оценка, обусловленная прежде всего архетипическим неприятием чужих, опасением того, что они вытеснят коренное население и мнением об отсутствии пользы от мигрантов. Во втором случае формулируются юридические основания пребывания мигрантов в нашей стране. В третьем случае приводятся объяснения самих мигрантов, считающих что они имеют право на лучшую жизнь.

Список литературы

1. Асадуллаева А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 22 с.
2. Безрукова Е.И. Образ мигранта в современном политическом медиадискурсе (на материале немецких периодических изданий) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 3(30). С. 1–9.
3. Боровицкая Е.И. Полевое моделирование образа мигранта (на примере современной американской литературы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 5. С. 256–261.
4. Валяйбоб А.В. Лингвокультурный типаж «американский первопроходец»: символические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 20 с.
5. Бровикова Л.Н. Лингвокультурный типаж «английский викарий»: эмблематические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 26 с.

6. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Форматы конструирования образа мигранта в современном российском медийном дискурсе // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. С. 47–52.
7. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж «британский колониальный служащий»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 22 с.
8. Диденко В.В. Толерантность к мигрантам в русском, американском и немецком медиадискурсе: основные дискурсивные стратегии // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 9(405). С. 35–44.
9. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажии России и Франции XIX века: монография. Волгоград: Перемена, 2007. 307 с.
10. Зубарева Е.О. Когнитивно-корпусный анализ образа «мигрант» // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2021. № 2. С. 51–55.
11. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
12. Кwartовкина Ю.О. Лингвокультурный типаж «русский дворянин» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажии: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С.128–135.
13. Киндеркнехт, А.С. Медиатор как участник современного миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика: монография. Пермь: ПГНИУ, 2020. С.86–116.
14. Комарова Е.В. Понятие «мигрант» в медиатекстах России и Великобритании: этнокультурная специфика вербальной репрезентации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 22 с.
15. Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж «английский сноб»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 20 с.
16. Кудин О.В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С.108–110.
17. Маслова И.Б. Типы билингвального поведения мигрантов в современной России: когнитивно-дискурсивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2025. №.1–2 (62). С.681–685.
18. Матыцина М.С. Дискурсивная репрезентация мигрантов, беженцев и просителей убежища в британских СМИ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. №I. С. 168–174.
19. Овсиенко Т.В., Чопсиева Г.М. Образ мигранта и способы его формирования в немецком языке (на материале немецких онлайн-газет и журналов) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 57–62.
20. Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права. 2007. №8. С.107–115.
21. Попова С.В. Лингвокультурный типаж «школьная учительница»: субъектное позиционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 24 с.
22. Рощина А.А. Эмблематические характеристики лингвокультурного типажа «китайский врачеватель»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 23 с.
23. Скребцова Т.Г. Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2007. №3(23). С.115–118.

24. Шустова С.В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. № 4 (2). С. 114–125.
25. Viola L., Musolff A. Migration and crisis identity // Migration and Media. Discourses about identities in crisis. 2019. P. 1–10.

Об авторах:

КАРАСИК Владимир Ильич – доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6); vkarasik@yandex.ru

МАСЛОВА Ирина Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой русского языка института мировой медицины Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова (117997, ул. Островитянова 1, г. Москва) Минздрава РФ; irinamaslova0906@yandex.ru

LINGUISTIC CULTURAL PERSONALITY TYPE “MIGRANT” IN MODERN RUSSIA

V.I. Karasik¹, I.V. Maslova²

¹Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

²The Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

The linguistic and cultural personality type "migrant" in modern Russia is considered here, understood as a generalized identity of a person who has temporarily come to our country for work from impoverished Central Asian nations. This type of archetype falls under socially typified model personalities. The conceptual interpretations of this archetype include both denotative and connotative information; in the first case, the legal status of these individuals is stated, while in the second, their derogatory assessment by the native citizens of the country is implied. Descriptive portrayals of migrants emphasize their typical behavior and are often filled with evaluations.

Keywords: *archetype, migrant, concept, image, evaluation.*

About authors:

KARASIK, Vladimir Ilyich, Dr. Sc. (Philology) – professor, Dean of the Philological Department, Pushkin State Russian Language Institute (117485, Academic Volgin Str., 6, Moscow). E-mail: vkarasik@yandex.ru

MASLOVA, Irina Borisovna, Cand. Sc. (Philology) – docent, acting Dept. head, Dept. of the Russian language, Institute of the world medicine, Pirogov Russian Research Medical University (Ulitsa Ostrovityanova, 1, Moscow, 117997). E-mail: irinamaslova0906@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.10.25
Подписана в печать 13.10.25

© Карасик В.И.,
Маслова И.Б., 2025